

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

DOI: 10.15838/esc/2017.5.53.5

УДК 338.001.36, ББК 65.05

© Скуфьина Т.П., Баранов С.В.

Феномен неравномерности социально-экономического развития городов и районов Мурманской области: специфика, тенденции, прогноз, регулирование*

**Татьяна Петровна
СКУФЬИНА**

Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН

Апатиты, Российская Федерация, 184209, ул. Ферсмана, д. 24а

E-mail: skufina@gmail.com

**Сергей Владимирович
БАРАНОВ**

Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН

Апатиты, Российская Федерация, 184209, ул. Ферсмана, д. 24а

E-mail: bars.vl@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена проблеме исследования трансформаций и регулирования феномена неравномерности социально-экономического пространства. Дается развернутый комментарий фундаментальности проблемы неравномерности развития социально-экономического пространства любых территориальных объектов (регионов, стран, районов и т.д.); подчеркивается значимость исследований неравномерности развития с позиций науки и управления.

* Исследование включает результаты работы по проекту РФФИ и Министерства экономического развития Мурманской области №17-46-510636 р_а «Неравномерность социально-экономического развития городов и районов Европейского Севера России: тенденции, закономерности, прогноз влияния опорных зон развития Арктики».

Для цитирования: Скуфьина, Т.П. Феномен неравномерности социально-экономического развития городов и районов Мурманской области: специфика, тенденции, прогноз, регулирование / Т.П. Скуфьина, С.В. Баранов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – Т. 10. – № 5. – С. 66-82. DOI: 10.15838/esc/2017.5.53.5

For citation: Skufina T.P., Baranov S.V. The phenomenon of unevenness of socio-economic development of cities and districts in the Murmansk Oblast: specifics, trends, forecast, regulation. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2017, vol. 10, no. 5, pp. 66-82. DOI: 10.15838/esc/2017.5.53.5

Обоснован приоритетный подход к исследованию неравномерности, основанный на последовательном движении от количественной оценки феномена неравномерности пространства, через выявление специфики, закономерностей, до прогноза и практических рекомендаций управлению. С этим связаны перспективы дальнейших исследований. Представлена значимость и актуальность настоящего исследования, цель которого – выявление специфики феномена неравномерности социально-экономического развития городов и районов Мурманской области, прогноз динамики и регулирование в современных условиях кризиса. Представлено комплексное видение методического обеспечения исследования дифференциации социально-экономического пространства; обоснована авторская версия методических средств оценки феномена дифференциации социально-экономического развития городов и районов региона. Апробация предложенных методик оценки дифференциации позволила рассмотреть сравнительную динамику городов и районов Мурманской области: ранжировать объекты по уровню социально-экономического развития, выявить тенденции и закономерности развития феномена. Составлен прогноз влияния кризиса на развитие дифференциации между городами и районами Мурманской области в двух вариантах: в базовом варианте предполагается сохранение стабильности и незначительной дифференциации по большинству социальных показателей, ожидается дальнейший незначительный рост дифференциации экономических показателей; в целевом варианте предполагается сходная ситуация по социальным показателям и большая скорость роста дифференциации по экономическим показателям. На основе выявленных тенденций развития дифференциации социально-экономического пространства Мурманской области и прогноза влияния кризиса на соотношение параметров дифференциации обосновано комплексное видение ближайших действий и перспектив управления: сохранение региональной политики, определенной задачами стратегического планирования Мурманской области; недопущение дальнейшего сокращения численности медицинских организаций в регионе, сохранение и увеличение численности медицинского персонала в муниципальных образованиях; усиление региональных мер в инвестиционной сфере; стимулирование экономического роста в Кольской опорной зоне, в том числе с установлением новых нормативно-правовых условий. Научная новизна результатов определяется развитием теоретико-методических представлений о формировании феномена дифференциации городов и районов Арктического региона. Отличие исследования от других работ этой тематики – комплексность и определенная оригинальность использования методик оценки, что позволило впервые выявить специфику и тенденции развития феномена в Мурманской области, значимые для теории и практики управления. Это определяет широкую область применения результатов – фундаментальная и прикладная наука, территориальное управление.

Ключевые слова: дифференциация, социально-экономическое развитие, города, районы, Мурманская область.

Введение. Исследование входит в область фундаментальных задач, направленных на выявление тенденций, закономерностей, возможностей регулирования феномена неравномерности социально-экономического пространства. Фундаментальный характер этих задач предопределен постоянством противоречия между усилиями управления любой страны, региона, муниципалитета, направленными на сокращение социально-экономических диспропорций вверенной территории, и объективными законами капиталистической формации,

воспроизводящими и углубляющими дифференциацию социально-экономического пространства любого территориального объекта.

Объективный характер этого противоречия закономерно отображается в ограниченности теорий развития и регулирования феномена неравномерности социально-экономического развития территорий [15; 16; 23] и их явной недостаточности относительно потребностей практики управления [3; 8; 9; 13, 18; 20]. Именно по этой причине течение теорий, направленных на решение проблемы дифференциации

социально-экономического пространства, постепенно потеряло силу, ограничившись рядом теоретических конструкций, в большей степени представляющих либо исключительно теоретический интерес, либо продукт экспорта развитых стран в менее развитые [13; 23; 24]. Одновременно набирает силу течение, направленное на детальный анализ реального развития дифференциации, выявление угроз, вызванных неравномерностью социально-экономического развития определенных территориальных объектов [1; 4; 5; 7; 8; 14; 17]. Мы связываем это с тем, что одновременно с недостаточностью теории в ее рамках сформирована обоснованная критика современного мироустройства, углубляющего разрыв в развитии территорий, констатируется опасность дифференциации социально-экономического пространства [18; 20; 22; 24]. Эта критика и реальные потребности практики управления территориальным развитием напоминают о старой морали: «Чтобы победить старую теорию, недостаточно подвергнуть разрушительной критике ее предпосылки... надо предложить новую теорию» [19, с. 659]. Побудительный мотив этой морали – накопление и обобщение фактов. Это определяет приоритет подхода к исследованию феномена неравномерности, основанного на последовательном движении: от количественной оценки феномена неравномерности пространства, через выявление специфики, возможно, закономерностей, до прогноза и практических рекомендаций управлению [1; 6; 10; 13].

Конкретная цель настоящего исследования находится именно в рамках этого подхода – выявление специфики феномена неравномерности социально-экономического развития городов и районов Мурманской области, прогноз динамики и регулирование в условиях кризиса.

Выбор Мурманской области в качестве объекта исследования продиктован следующими факторами. Во-первых, Мурманская область – это пилотный регион Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ), в котором формируется Кольская опорная зона. Следует ожидать, что реализация серии масштабных инвестиционных проектов существенно повлияет на социально-экономическое развитие региона, меняя конфигурацию социально-экономического пространства, соотношение параметров

социального и экономического развития городов и районов. Этот фактор определяет особую значимость диагностики феномена дифференциации в этом регионе. Во-вторых, Мурманская область обладает наиболее диверсифицированной экономикой среди регионов АЗРФ, развитой системой науки и образования, что, наряду с возможностями, создает повышенные требования к обеспечению развития социально-экономического пространства региона. Этот фактор определяет не только значимость выявления специфики, тенденций развития дифференциации для прогнозирования ситуации и планирования управленческих мероприятий. Закономерная сложность управления сложным объектом определяет также, что Мурманская область может являться своеобразным полигоном рассмотрения результативности государственного управления с позиций обеспечения сбалансированного регионального развития.

Специфика Мурманской области предопределяет теоретико-методологическую и, одновременно, практическую значимость исследования. В частности, при разработке научных рекомендаций по управлению территориальным развитием нередко обращаются к зарубежному опыту. Однако использование зарубежных подходов в данном случае затруднено в силу основного ограничения применения аналогии – отсутствия качественной близости объектов сравнения. Так, нет ни одного зарубежного региона зарубежной части Арктики, сопоставимого с Мурманской областью по численности населения, сложности развития экономики и социальной сферы. Именно в силу качественной сложности социально-экономического пространства Мурманской области управляющее воздействие даст иной эффект на соотношение параметров, чем предполагает зарубежный опыт¹. Кроме того, в 2016 году стал реализовываться принципиально новый подход к управлению АЗРФ как единым макрорегионом через систему опорных зон развития, «привязанных» к конкретным арктическим субъектам, в частности к Мурманской области.

¹ Отметим устойчивость основной задачи зарубежного управления на северных территориях – обеспечение сближения социальных характеристик поселений, относительного равенства доступа населения к товарам и услугам.

Опыт управления подобными проектами за рубежом отсутствует. С этих позиций выявление специфики дифференциации Мурманской области важно не только для разработки современных рекомендаций, но и как базис будущего исследования поведения феномена дифференциации, увязанного с реализацией пилотного проекта по формированию Кольской опорной зоны. Значение такой информации важно для обеспечения обоснованного научного сопровождения управления регионами АЗРФ.

Методики и базовые показатели оценки неравномерности социально-экономического развития

Важнейшей составной частью исследований дифференциации социально-экономического пространства являются изыскания в методологической сфере, включая развитие методов, обоснование методик исследования неравномерности пространственного развития [1; 7; 11; 12; 15]. Однако, как отметим, в науке «важность» не определяет количество и качество работ. По-прежнему актуальны слова С.А. Суспицына, что «к сожалению, внимания, соразмерного интересу использования, к совершенствованию самих методик межрегиональных сопоставлений, обоснованию корректности методов оценки и достоверности результатов сравнений не наблюдается» [14, с. 97]. В этой связи определенную научную значимость представляет рассмотрение инструментария оценки с целью комплексной проработки вопросов региональной асимметрии, а также анализ результатов, наглядно демонстрирующих не только специфику объекта исследования, но и возможности и ограничения примененных методических средств оценки.

Предлагаем к использованию три методики, основанные на трех основных методах исследования социально-экономического неравенства².

Первая методика основана на методе безинтервального пофакторного ранжирования, увязанного с балльной оценкой. В рамках этого метода предлагаем к применению методике, называемую «по среднему мест», часто используемую не только для исследователь-

ских задач, но и для практических целей государственного регулирования территориального развития³.

Последовательность итераций этой методики: 1) по каждому из показателей оценки определяется ранг каждого объекта — наилучшее значение (первое место), наихудшее значение (последнее место); 2) по каждому из показателей для каждого объекта рассчитывается балльная оценка (среднее значение принимается равным нулю) как разность между рангом среднего значения и рангом какого-либо объекта в общем ряду ранжирования; 3) по каждому объекту приведенные балльные оценки суммируются по показателям с последующим делением на количество показателей.

Общепринято, что искомая оценка объективно характеризует состояние каждого регионального объекта в сравнении с другими объектами. Вместе с тем ей имманентно присущ недостаток — она не позволяет количественно характеризовать меру отличий, фактически она позволяет только ранжировать объекты сравнения [1, с. 50-51].

Вторая методика основана на индексном методе с использованием индекса относительной силы. Впервые эта методика была апробирована авторами при выявлении сравнительной динамики регионов Севера России [2].

Суть индексных методов — переход от показателей, выраженных в экономических (физических) единицах, к безразмерным индексам, которые поддаются наглядному сравнению. С позиций экономического анализа дифференциации городов и районов наибольший интерес представляет то, что индексные методы позволяют отследить и сравнить фактически скорость изменений. Эти свойства информации важны для управления региональным развитием, поскольку: во-первых, характеризуют трансформационные процессы; во-вторых, в значительной мере являются индикатором результативности управления; в-третьих, дают возможность сравнения с другими объектами (в нашем случае — городами и районами).

² Подробно критический анализ основных методов оценки дифференциации приведен в работах [1; 12; 14].

³ Представлена, например, в Приложении №6 к ФЦП «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002–2010 годы и до 2015 года)».

Последовательность итераций предлагаемой методики.

Пусть $V(t)$ – значения некоторого экономического показателя, выраженные в естественных единицах (например, стоимость) за год t . Тогда индекс показателя V задается отношением его значений к значениям за базисный год t_0 :

$$I(t) = V(t) / V(t_0). \quad (1)$$

Имея индивидуальные индексы по какому-либо показателю для нескольких объектов, можно построить индекс для всей региональной группы, или сводный индекс. Сложив индексы для нескольких объектов и разделив сумму на число объектов в группе, получим сводный среднеарифметический индекс группы:

$$IG(t) = (I_1(t) + \dots + I_N(t)) / N, \quad (2)$$

где N – число объектов в группе.

Поделив индивидуальный индекс объекта на индекс группы, получим индекс относительной силы объекта по отношению к группе объектов.

С позиций задач региональной экономики методический смысл индекса относительной силы объекта – показывает, насколько его динамика по отдельному региональному объекту (в нашем случае – город или район) отличается от общегрупповой динамики; фактически является мерой дифференциации и рейтингом развития объекта по определенному показателю. Чем больше значения индекса относительной силы объекта, тем сильнее он выделяется из группы.

Сравнение индекса с единицей показывает, в лучшую или в худшую сторону регион отстоит от региональной группы в целом. Если значения индекса относительной силы какого-либо региона меньше 1, то он развивается хуже, чем группа в целом, если же больше 1, то лучше. Эта информация полезна для органов государственного управления, поскольку позволяет наглядно выделять проблемные и успешные регионы.

Индекс относительной силы – популярнейший инструмент финансового анализа. Однако в региональных исследованиях использование индекса относительной силы не практикуется. Объяснить это сложно, поскольку прост расчет, проста и очевидна интерпретация, наглядны результаты сравнения, позволяющие на одном

графике отобразить несоизмеримые величины (в силу отсутствия у индексов размерности).

Третья методика основана на расчете аналога индекса Джини, традиционно применяемого для исследования неравенства доходов. Предлагается по каждому из базовых показателей региональных объектов Мурманской области рассчитать аналог индекса Джини (назовем его индекс дифференциации RDI). Формула для расчета имеет вид:

$$RDI = \frac{\sum_{i=1}^n (2i - n - 1)y_i}{n^2 E[y]}, \quad (3)$$

где y_i – i -е значение показателя в упорядоченном по возрастанию наборе данных ($y_i \leq y_{i+1}$); n – количество значений показателя; $E[y]$ – среднее значение показателя y .

Мы будем использовать эту методику также для краткосрочного прогнозирования дифференциации городов и районов Мурманской области⁴.

Базовые показатели оценки отобраны нами в соответствии с требованиями комплексности, доступности, непротиворечивости, минимально необходимого количества показателей. Предлагаем следующую версию показателей-индикаторов дифференциации городов и районов региона: 1) инвестиции в основной капитал крупных и средних организаций на душу населения; 2) оборот розничной торговли в среднем на душу населения; 3) объем платных

⁴ Отметим методическую особенность, диктуемую спецификой Мурманской области, – возможность рассматривать городские округа (город Мурманск, Ковдорский район, город Апатиты, город Кировск, город Мончегорск, город Оленегорск, город Полярные Зори) и муниципальные районы (Кольский, Кандалакшский, Ловозерский, Печенгский, Терский) Мурманской области как единый объект статистического исследования. Поясним, это обусловлено не только налагаемыми свойствами схемы расчетов, например, индекса Джини, но и объектными характеристиками Мурманской области, позволяющими рассматривать эти две группы как единое целое в связи с качественной близостью объектов. Обе группы – это укрупненные группы муниципалитетов, причем группы, относительно мало различающиеся и по числу, и по социально-экономическим характеристикам. Кроме того, спецификой Мурманской области является относительно малое число муниципальных образований, входящих в городские округа и муниципальные районы, что также позволяет рассматривать эти группы совместно.

Таблица 1. Рейтинг «по среднему мест»*

Городской округ / муниципальный район	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
г. Мурманск	3,88	2,63	2,63	2,75	2,38	2,5	1,75	2,75	2,63	1,88	2	1,38	1,88	1,63	1,77
Ковдорский р-н**	0,5	-1,25	-1,5	-1,38	-2,25	-1,5	-1,38	-1,75	-2,25	-2	-2,75	-2,38	-3,88	-2,88	-2,08
г. Апатиты	0,5	-0,25	0,13	0,38	-0,13	-0,25	-0,88	-0,75	0,25	-1	-1,75	-1,63	-1,25	-1	-1,03
г. Кировск	1,38	0,75	1	0,75	0,63	0,88	1,38	1,88	0,88	0,75	1,13	0,25	0,13	0	0,20
г. Мончегорск	1	1,25	1,5	1,88	1,13	1,38	1,25	1	0,75	0,13	0,25	0,38	0,88	-0,13	0,23
г. Оленегорск	-2,13	-2,5	-2	-2,25	-2,13	-2,13	-2,75	-2,38	-2,75	-3,38	-3,13	-3,25	-3,5	-3,38	-3,00
г. Полярные Зори	0,75	-0,25	0,13	0,25	-0,25	-0,75	-0,75	-0,88	-0,5	-0,63	-0,5	-0,38	0,25	-0,38	-0,54
Кольский р-н	-3,63	-3,75	-3,13	-2,75	-3,38	-4,13	-4	-2,88	-2,38	-1,88	-1,88	-2,13	-2,88	-2,13	-2,78
Кандалакшский р-н	-1,13	-0,88	-1,38	-0,88	-1,5	-1,75	-2,38	-2	-1,25	-1,75	-0,75	-1,25	-1	-1,63	-1,01
Ловозерский р-н	-4,5	-6	-6	-5,88	-6,38	-5,5	-5,5	-4,88	-5,25	-5,25	-5,63	-5,25	-5,13	-5,5	-5,44
Печенгский р-н	-2,75	-3,75	-4,25	-3,88	-4,75	-4,88	-4,88	-3,25	-3,25	-3,63	-3,63	-3,5	-2,88	-3,25	-2,98
Терский р-н	-2	-2,25	-1,75	-2	-2,88	-3,38	-4,63	-4,75	-4,75	-2,75	-2,88	-3,38	-2,13	-2,5	-3,00

* Рассчитано по: Официальная статистика / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области. – Режим доступа: http://murmanskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/murmanskstat/ru/statistics/

** Ковдорский район является городским округом.

услуг населению в расчете на душу населения; 4) среднемесячная номинальная начисленная заработная плата; 5) число зарегистрированных преступлений на 1000 человек населения; 6) официально зарегистрированные безработные, на конец года; 7) численность врачей на 1000 человек населения, на конец года; 8) общая площадь жилых помещений в среднем на одного жителя, на конец года⁵.

Результаты оценки феномена неравномерности социально-экономического развития городов и районов Мурманской области.

Рейтинг «по среднему мест». Обращает на себя внимание то, что рейтинговые оценки имеют отрицательный знак практически по всем объектам. Объясняется это тем, что в оценку включен комплекс показателей, характеризующих и социальную, и экономическую, и ресурсно-инфраструктурную составляющие регионального развития. Отрицательный знак говорит о разбалансированности этих составляющих. То есть если объект (городской округ или муниципальный район) демонстрирует хорошие данные по каким-либо определенным показателям, то «проваливается» по группе дру-

гих показателей, что и отражается в отрицательном знаке рейтинга. Стабильную ситуацию демонстрирует только города Мурманск, Кировск, Мончегорск, которые также стабильно занимают и самые лучшие позиции в рейтинге (табл. 1). Среди муниципальных районов картина относительно ровная, но в худшую сторону отклоняется Ловозерский район.

Рейтинг по индексу относительной силы. Отметим, что этот рейтинг дает более детализированную информацию по каждому показателю и является своеобразной характеристикой не только меры дифференциации, но и динамики изменений. Напомним, сравнение индекса с единицей показывает, в лучшую или в худшую сторону регион отстоит от региональной группы в целом. Если значения индекса относительной силы какого-либо региона меньше 1, то он развивается хуже, чем группа в целом, если же больше 1, то – лучше.

Наилучшие позиции по показателю «инвестиции в основной капитал крупных и средних организаций на душу населения», превышающие групповые, демонстрируют городские округа – Кировск, Апатиты⁶, Оленегорск (табл. 2).

⁵ Принцип используемых показателей при расчете комплексной оценки «по среднему мест» – «чем больше, тем лучше», поэтому типовые показатели, которые не соответствовали этому принципу, переведены в обратные. В оценке по индексу относительной силы и при расчете индекса Джини первоначальный вид показателей был сохранен.

⁶ Ситуацию с Апатитами следует характеризовать как исключительно благоприятную, поскольку этот городской округ не имеет добывающей ориентации, следовательно, именно задействование внутренних ресурсов социально-экономического развития определило его высокие позиции.

Таблица 2. Рейтинг по индексу относительной силы по показателю «инвестиции в основной капитал крупных и средних организаций на душу населения»*

Городской округ / муниципальный район	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
г. Мурманск	1	0,48	0,49	0,41	0,38	0,42	0,30	0,44	0,32	0,16	0,34	0,24	0,32	0,58	0,49
Ковдорский р-н	1	0,51	0,46	0,91	0,45	1,25	1,13	0,59	0,42	0,63	1,22	1,08	0,02	0,99	1,00
г. Апатиты	1	1,25	1,25	0,91	1,04	1,23	1,66	1,42	1,74	0,56	0,74	1,62	3,48	1,83	1,12
г. Кировск	1	1,00	1,16	0,92	1,11	0,74	0,60	0,57	0,84	1,18	1,71	2,33	1,87	1,94	1,65
г. Мончегорск	1	2,11	2,61	2,03	1,26	1,07	1,05	0,32	0,28	0,13	0,24	0,27	0,27	0,46	0,30
г. Оленегорск	1	0,37	0,54	1,96	3,84	2,19	2,39	2,11	0,65	0,91	1,82	2,02	1,47	1,53	1,43
г. Полярные Зори	1	1,57	1,03	1,05	0,64	0,51	0,35	0,32	0,58	0,57	0,40	0,32	0,40	0,34	0,33
Кольский р-н	1	2,07	2,26	1,83	1,36	1,25	1,39	1,81	2,91	5,00	2,52	1,39	1,06	1,29	1,08
Кандалакшский р-н	1	0,84	0,63	0,55	0,39	2,04	0,96	0,32	0,35	0,28	0,63	0,38	0,35	0,36	0,70
Ловозерский р-н	1	0,49	0,54	0,45	0,43	0,79	1,70	0,95	0,53	0,44	0,36	0,22	0,24	0,24	0,31
Печенгский р-н	1	0,35	0,10	0,20	0,06	0,12	0,17	2,38	2,89	1,70	1,73	1,84	2,21	2,16	1,87
Терский р-н	1	0,95	0,93	0,78	1,02	0,38	0,30	0,75	0,50	0,43	0,29	0,28	0,30	0,30	0,26

* Рассчитано по: Официальная статистика / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области. – Режим доступа: http://murmanskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/murmanskstat/ru/statistics/

Таблица 3. Рейтинг по индексу относительной силы по показателю «оборот розничной торговли в среднем на душу населения»*

Городской округ / муниципальный район	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
г. Мурманск	1	1,02	1,04	1,05	1,06	1,08	1,12	1,12	2,43	2,15	1,86	1,95	1,42	0,90	1,02
Ковдорский р-н	1	1,01	0,95	0,97	0,98	1,00	0,98	0,96	0,63	0,75	0,61	0,56	0,79	0,51	0,60
г. Апатиты	1	0,92	0,95	0,96	0,95	0,92	0,88	0,85	1,67	1,55	1,17	1,20	1,13	0,72	1,00
г. Кировск	1	0,98	0,98	0,97	0,97	0,96	0,96	0,97	0,85	0,88	0,70	0,78	0,94	0,58	0,70
г. Мончегорск	1	1,01	1,02	1,01	1,02	1,05	1,04	1,05	0,70	0,64	0,87	1,24	1,44	0,83	0,80
г. Оленегорск	1	0,94	0,94	0,92	0,90	0,87	0,81	0,82	1,02	0,94	0,84	0,93	0,84	0,52	0,76
г. Полярные Зори	1	0,95	0,95	0,96	0,96	0,93	0,90	0,89	1,40	1,53	1,68	1,44	1,27	0,74	1,08
Кольский р-н	1	0,97	0,97	0,94	0,90	0,89	0,89	0,90	0,47	0,63	0,82	0,91	0,79	5,19	0,89
Кандалакшский р-н	1	1,11	1,11	1,12	1,13	1,14	1,18	1,21	1,54	1,56	2,29	1,79	1,90	1,03	1,00
Ловозерский р-н	1	0,96	0,96	0,98	0,99	0,99	1,02	1,12	0,21	0,32	0,20	0,19	0,15	0,09	0,01
Печенгский р-н	1	1,09	1,09	1,11	1,14	1,20	1,28	1,38	0,76	0,76	0,68	0,78	1,15	0,78	0,70
Терский р-н	1	1,02	1,03	1,01	1,01	0,97	0,93	0,74	0,32	0,29	0,27	0,24	0,19	0,10	0,17

* Рассчитано по: Официальная статистика / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области. – Режим доступа: http://murmanskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/murmanskstat/ru/statistics/

Динамика рейтинга по показателю «оборот розничной торговли в среднем на душу населения» отражает развитие розничной торговли во взаимосвязи с покупательной способностью населения и реализацией запросов увеличивающегося потока приезжих. Среди городских округов наилучшие позиции стабильно демонстрируют Мурманск и Мончегорск (табл. 3). «Наихудшие» позиции, тоже относительно стабильно, – Ковдорский район и г. Оленегорск. Привлекает внимание улучшение позиций Кировска по исследуемому

показателю⁷. Среди муниципальных районов рейтинг показывает хорошие позиции Кандалакшского района; Ловозерский и Терский муниципальные районы демонстрируют слабые сравнительные позиции.

⁷ В 2014 г. произошло смещение всех объектов по исследуемому показателю. Это объясняется «выбросом» исходного показателя по Кольскому району (расчеты показали более чем пятикратное превышение относительно общегруппового уровня). Скорее всего – это ошибка исходных данных, поскольку рассмотрение социально-экономической ситуации указало на невозможность объяснить «выброс» объективными фактами.

Потребление платных услуг населением является важнейшим социально-экономическим индикатором, комплексно связанным с уровнем доходов, конкретной экономической ситуацией в населенном пункте, типами домохозяйств и т.д. Рейтинг по показателю «объем платных услуг населению в расчете на душу населения» указывает на выделение в лучшую сторону трех городских округов, таких как Полярные Зори, Мурманск, Кировск (табл. 4). Наименьшие значения рейтинга демонстрируют городские округа – Ковдорский район и г. Оленегорск. Среди муниципальных районов

наиболее высокие позиции у Ловозерского и Терского.

Размер заработной платы определяет трудовое, экономическое, социальное поведение населения, является своеобразной мерой реализации социально-экономического потенциала населения определенной территории. Рейтинг по показателю «среднемесячная номинальная начисленная заработная плата» демонстрирует стабильно высокие позиции городов Кировска, Апатиты, Полярные Зори, Мурманска (табл. 5). Стабильно худшие позиции у Печенгского муниципального района.

Таблица 4. Рейтинг по индексу относительной силы по показателю «объем платных услуг населению в расчете на душу населения»*

Городской округ/ муниципальный район	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
г. Мурманск	1	0,97	0,98	1,05	0,97	0,93	0,91	0,88	0,87	1,06	1,02	0,97	1,31	1,02	1,01
Ковдорский р-н	1	0,97	0,98	0,94	0,85	0,87	0,86	0,84	0,84	0,90	0,37	0,58	0,43	0,37	0,40
г. Апатиты	1	1,04	1,01	1,03	0,99	0,96	0,98	0,95	0,91	0,60	0,62	0,62	0,53	0,52	0,61
г. Кировск	1	1,06	0,99	1,09	1,07	1,08	1,05	1,04	1,05	0,84	0,94	1,09	1,08	1,02	1,09
г. Мончегорск	1	1,11	1,12	1,11	1,02	0,95	0,94	0,96	0,96	1,31	0,85	0,86	0,96	0,91	0,80
г. Оленегорск	1	1,02	1,12	0,98	0,88	0,90	0,90	0,90	0,89	0,62	0,56	0,57	0,31	0,33	0,68
г. Полярные Зори	1	1,03	0,97	1,24	1,14	1,15	1,14	1,09	1,13	1,07	1,21	1,16	1,43	1,36	1,09
Кольский р-н	1	1,09	1,14	1,01	1,08	1,04	1,04	1,06	1,10	0,69	0,86	0,92	1,00	0,94	0,92
Кандалакшский р-н	1	1,03	1,03	1,08	1,18	1,13	1,12	1,14	1,17	1,09	1,28	1,23	1,02	0,99	1,19
Ловозерский р-н	1	0,81	0,82	0,70	1,01	1,17	1,22	1,36	1,35	1,42	1,56	1,53	0,60	1,46	1,34
Печенгский р-н	1	0,92	0,81	0,74	0,80	0,79	0,80	0,85	0,81	0,93	1,03	1,24	1,26	1,17	1,01
Терский р-н	1	0,95	1,03	1,03	1,01	1,02	1,05	0,92	0,92	1,47	1,71	1,22	2,06	1,92	1,90

* Рассчитано по: Официальная статистика / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области. – Режим доступа: http://murmanskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/murmanskstat/ru/statistics/

Таблица 5. Рейтинг по индексу относительной силы по показателю «среднемесячная номинальная начисленная заработная плата»*

Городской округ / муниципальный район	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
г. Мурманск	1	1,00	0,99	1,00	0,99	1,02	1,01	0,99	1,05	1,07	1,04	1,04	1,01	1,02	1,08
Ковдорский р-н	1	0,97	0,91	0,87	0,91	0,91	0,89	0,94	0,99	0,92	0,90	0,89	0,88	0,89	0,83
г. Апатиты, р-н	1	1,04	1,05	1,10	1,14	1,18	1,17	1,18	1,19	1,18	1,17	1,17	1,18	1,15	1,19
г. Кировск, р-н	1	1,01	1,01	1,05	1,07	1,08	1,06	1,05	1,13	1,13	1,16	1,21	1,22	1,24	1,23
г. Мончегорск	1	0,94	0,91	0,88	0,84	0,84	0,86	0,85	0,79	0,79	0,80	0,79	0,76	0,72	0,80
г. Оленегорск	1	0,92	0,91	0,94	0,96	1,02	0,96	0,93	0,88	0,90	0,91	0,92	0,97	0,97	0,95
г. Полярные Зори	1	1,10	1,22	1,09	1,04	1,05	1,15	1,10	1,06	1,12	1,10	1,07	1,01	0,98	1,14
Кольский р-н	1	1,03	1,11	1,18	1,20	1,16	1,15	1,16	1,19	1,18	1,14	1,13	1,13	1,14	1,14
Кандалакшский р-н	1	0,99	1,02	1,04	0,96	0,95	0,89	0,83	0,83	0,83	0,86	0,85	0,83	0,84	0,85
Ловозерский р-н	1	0,99	0,98	0,98	1,02	1,00	0,95	0,99	0,97	0,93	0,93	0,97	1,00	1,01	0,99
Печенгский р-н	1	0,85	0,82	0,78	0,71	0,72	0,74	0,74	0,72	0,73	0,72	0,71	0,68	0,66	0,70
Терский р-н	1	1,17	1,07	1,08	1,16	1,08	1,16	1,23	1,22	1,22	1,25	1,24	1,34	1,38	1,26

* Рассчитано по: Официальная статистика / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области. – Режим доступа: http://murmanskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/murmanskstat/ru/statistics/

Уровень преступности является важнейшей характеристикой качества жизни населения на определенной территории. Рейтинг по показателю «число зарегистрированных преступлений на 1000 человек населения» указал следующее (табл. 6): худшая ситуация среди городских округов в Мончегорске и Мурманске; лучшую стабильно демонстрирует городской округ Ковдорский район. Среди муниципальных районов наибольшее число преступлений демонстрирует Кольский район; благополучная ситуация в Кандалакшском и Печенгском районах.

Показатель «численность официально зарегистрированных безработных, на конец года» характеризует рынок труда и экономику сравниваемых территорий. Негативно ситуация развивается в городском округе Мурманск (табл. 7). Наиболее низкие рейтинговые показатели, а значит меньшую остроту с проблемой безработицы, имеют городские округа – Кировск и Ковдорский район. Среди муниципальных районов наиболее остро проблема безработицы характерна для Кандалакшского, Печенгского, Терского.

Таблица 6. Рейтинг по индексу относительной силы по показателю «число зарегистрированных преступлений на 1000 человек населения»*

Городской округ / муниципальный район	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
г. Мурманск	1	1,25	1,17	1,29	1,39	1,43	1,35	1,18	1,03	1,08	1,02	0,92	0,85	0,84	1,01
Ковдорский р-н	1	0,93	0,92	0,75	0,89	0,83	0,97	0,81	0,75	0,97	0,92	0,92	0,80	0,84	0,92
г. Апатиты	1	1,05	1,12	1,31	1,61	1,50	1,47	1,42	1,19	1,21	1,12	0,98	0,91	0,89	0,99
г. Кировск	1	0,89	0,91	0,88	0,97	0,99	1,42	1,25	1,22	1,21	1,61	1,42	1,28	1,30	1,21
г. Мончегорск	1	0,95	0,88	0,91	0,88	0,86	1,03	0,99	1,08	1,11	1,04	1,00	1,05	1,06	1,03
г. Оленегорск	1	1,00	0,88	0,93	0,93	0,82	0,77	0,91	0,93	0,67	0,93	0,92	1,05	1,05	0,98
г. Полярные Зори	1	0,89	0,98	0,86	0,81	0,63	0,70	0,63	0,71	0,75	0,74	0,74	0,86	0,83	0,78
Кольский р-н	1	1,07	1,40	1,25	1,38	1,47	1,32	1,47	1,24	1,24	1,23	1,34	1,25	1,30	1,27
Кандалакшский р-н	1	1,03	0,90	1,01	0,88	0,75	0,77	0,81	0,92	0,79	0,75	0,64	0,85	0,83	0,77
Ловозерский р-н	1	0,88	0,84	0,98	0,82	1,15	0,86	1,05	1,29	1,23	1,06	1,16	1,05	1,09	1,10
Печенгский р-н	1	0,98	0,80	0,91	0,70	0,93	0,81	0,90	1,01	0,91	0,89	1,02	1,03	0,99	0,94
Терский р-н	1	1,08	1,20	0,90	0,72	0,66	0,53	0,57	0,64	0,83	0,69	0,95	1,02	0,98	0,88

* Рассчитано по: Официальная статистика / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области. – Режим доступа: http://murmanskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/murmanskstat/ru/statistics/

Таблица 7. Рейтинг по индексу относительной силы по показателю «численность официально зарегистрированных безработных, нормированных на численность населения, на конец года»*

Городской округ / муниципальный район	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
г. Мурманск	1	1,02	0,83	0,85	0,81	0,75	0,94	1,24	1,22	1,42	1,23	1,21	1,16	1,03	1,20
Ковдорский р-н	1	1,00	1,03	0,94	0,92	0,90	0,72	0,72	0,69	0,62	0,70	0,71	0,85	0,82	0,78
г. Апатиты	1	1,08	1,14	1,00	0,85	0,80	0,72	0,88	0,89	0,89	0,80	0,58	0,87	1,11	0,81
г. Кировск	1	0,90	0,93	0,86	0,91	0,80	0,76	0,69	0,58	0,52	0,59	0,60	0,67	0,65	0,62
г. Мончегорск	1	1,27	1,59	1,82	1,95	2,61	2,49	2,01	2,03	1,59	1,72	1,93	1,85	1,60	1,73
г. Оленегорск	1	1,33	1,30	1,11	1,13	1,20	0,96	1,23	1,36	1,48	1,35	1,38	0,94	1,35	1,22
г. Полярные Зори	1	1,00	0,81	0,83	0,94	0,80	0,96	0,87	1,24	1,01	1,21	1,20	1,27	1,22	1,19
Кольский р-н	1	0,84	0,67	0,92	0,87	0,74	0,78	0,89	1,04	1,27	1,01	0,87	0,85	0,81	0,90
Кандалакшский р-н	1	0,84	0,82	0,81	0,76	0,70	0,70	0,61	0,66	0,68	0,72	0,76	0,64	0,62	0,71
Ловозерский р-н	1	0,87	1,10	1,12	1,13	1,20	1,44	1,50	1,10	1,06	1,26	1,39	1,51	1,44	1,37
Печенгский р-н	1	0,96	0,97	0,92	0,90	0,72	0,69	0,50	0,52	0,58	0,54	0,50	0,53	0,51	0,54
Терский р-н	1	0,91	0,81	0,83	0,85	0,80	0,84	0,87	0,66	0,89	0,88	0,87	0,87	0,83	0,87

* Рассчитано по: Официальная статистика / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области. – Режим доступа: http://murmanskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/murmanskstat/ru/statistics/

Важнейшими индикаторами состояния социальной инфраструктуры территории являются показатели, характеризующие доступность медицинских услуг. Рейтинг по индексу относительной силы по показателю «численность врачей на 1000 человек населения, на конец года» указывает на то, что наилучшая ситуация с обеспеченностью врачами в городском округе Мурманск (табл. 8).

Обеспеченность жилым фондом является важнейшей характеристикой качества жизни

населения определенной территории. Рейтинг по индексу относительной силы по показателю «общая площадь жилых помещений в среднем на одного жителя, на конец года» ожидаемо демонстрирует наименьшую обеспеченность жилыми помещениями в городском округе Мурманск (табл. 9). Наилучшие показатели обеспеченности жилыми помещениями среди городских округов отмечают Ковдорский район, среди муниципальных районов – Кандакшский район.

Таблица 8. Рейтинг по индексу относительной силы по показателю «численность врачей на 1000 человек населения, на конец года»*

Городской округ / муниципальный район	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
г. Мурманск	1	1,01	1,05	1,07	1,19	1,22	1,23	1,19	1,24	1,22	1,18	1,18	1,19	1,20	1,19
Ковдорский р-н	1	0,99	0,99	0,96	0,88	0,95	0,88	0,88	0,77	0,83	0,84	0,82	0,05	0,05	0,84
г. Апатиты	1	0,97	1,03	1,03	1,01	1,04	0,95	0,95	0,91	0,93	0,97	1,29	1,27	1,27	0,97
г. Кировск	1	0,98	0,97	0,98	0,98	1,00	1,00	0,84	0,86	0,91	0,90	0,06	0,15	0,15	0,90
г. Мончегорск	1	1,02	1,09	1,13	1,09	1,00	1,02	0,98	0,89	0,93	0,91	0,93	1,14	1,13	0,91
г. Оленегорск	1	0,99	1,01	0,97	1,01	1,05	0,99	1,07	1,29	1,41	1,10	1,07	1,11	1,10	1,10
г. Полярные Зори	1	1,01	1,05	1,04	1,12	1,02	1,02	0,98	0,91	1,00	1,07	1,11	1,21	1,15	1,07
Кольский р-н	1	0,99	1,07	1,03	1,00	1,06	1,17	1,38	1,32	1,36	1,22	1,36	1,51	1,53	1,18
Кандакшский р-н	1	0,99	0,97	0,95	0,97	0,98	0,96	0,92	0,97	0,87	0,88	1,04	1,10	1,09	0,88
Ловозерский р-н	1	0,89	0,76	0,72	0,73	0,71	0,78	0,75	0,77	0,76	0,95	1,11	1,17	1,21	0,95
Печенгский р-н	1	0,99	0,99	0,99	0,92	0,99	1,07	1,16	1,20	0,94	0,96	0,99	1,07	1,06	0,96
Терский р-н	1	1,18	1,03	1,11	1,10	0,98	0,93	0,90	0,88	0,86	1,02	1,03	1,05	1,05	0,99

* Рассчитано по: Официальная статистика / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области. – Режим доступа: http://murmanskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/murmanskstat/ru/statistics/

Таблица 9. Рейтинг по индексу относительной силы по показателю «общая площадь жилых помещений в среднем на одного жителя, на конец года»*

Городской округ / муниципальный район	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
г. Мурманск	1	0,90	0,90	0,92	0,92	0,92	0,91	0,92	0,91	0,87	0,87	0,86	0,88	0,88	0,87
Ковдорский р-н	1	0,94	0,94	0,96	0,96	0,96	0,97	0,98	0,98	0,96	0,96	0,97	1,02	1,02	0,99
г. Апатиты	1	0,95	0,95	0,96	0,95	0,94	0,94	0,94	0,94	0,91	0,91	0,90	0,94	0,95	0,93
г. Кировск	1	0,96	0,96	0,97	0,97	0,96	0,96	0,94	0,93	0,93	0,93	0,91	0,95	0,95	0,94
г. Мончегорск	1	1,00	1,00	1,01	1,01	1,01	1,00	1,00	1,00	1,01	1,00	1,00	0,99	1,00	1,00
г. Оленегорск	1	1,00	0,99	1,00	0,97	0,97	0,96	0,96	0,92	0,92	0,95	0,94	0,94	0,93	0,95
г. Полярные Зори	1	0,97	0,96	0,96	0,96	0,95	0,94	0,95	0,97	0,94	0,93	0,92	0,95	0,95	0,94
Кольский р-н	1	1,19	1,19	1,16	1,16	1,16	1,15	1,15	1,16	1,20	1,20	1,21	1,13	1,13	1,19
Кандакшский р-н	1	1,10	1,10	1,11	1,12	1,11	1,11	1,12	1,12	1,17	1,19	1,20	1,22	1,22	1,20
Ловозерский р-н	1	0,95	0,95	0,97	0,98	0,99	1,00	0,99	0,99	1,01	1,01	1,01	1,00	1,00	1,01
Печенгский р-н	1	1,06	1,06	1,06	1,06	1,05	1,04	1,03	1,03	1,11	1,08	1,08	1,09	1,10	1,06
Терский р-н	1	0,98	1,00	0,92	0,95	0,98	1,00	1,02	1,04	0,96	0,98	1,00	0,89	0,89	0,90

* Рассчитано по: Официальная статистика / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области. – Режим доступа: http://murmanskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/murmanskstat/ru/statistics/

Таблица 10. Индекс дифференциации (индекс Джини) по показателям за период 2001–2015 годов*

Показатели	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Инвестиции в основной капитал крупных и средних организаций на душу населения	0,63	0,73	0,71	0,68	0,67	0,57	0,53	0,50	0,63	0,71	0,68	0,74	0,75	0,68	0,69
Оборот розничной торговли в среднем на душу населения	0,30	0,29	0,29	0,29	0,29	0,29	0,28	0,29	0,60	0,56	0,56	0,54	0,47	0,63	0,58
Объем платных услуг населению в расчете на душу населения	0,37	0,39	0,39	0,41	0,38	0,36	0,36	0,35	0,35	0,38	0,38	0,36	0,47	0,42	0,40
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата	0,32	0,30	0,31	0,29	0,27	0,27	0,29	0,28	0,28	0,29	0,28	0,28	0,26	0,26	0,27
Число зарегистрированных преступлений на 1000 человек населения	0,27	0,31	0,34	0,33	0,37	0,35	0,36	0,33	0,29	0,30	0,28	0,27	0,26	0,26	0,27
Официально зарегистрированные безработные, на конец года	0,47	0,46	0,44	0,44	0,43	0,44	0,46	0,46	0,47	0,49	0,46	0,47	0,45	0,41	0,44
Численность врачей на 1000 человек населения, на конец года	0,34	0,34	0,36	0,36	0,38	0,38	0,37	0,35	0,35	0,36	0,35	0,42	0,46	0,46	0,42
Общая площадь жилых помещений в среднем на одного жителя, на конец года	0,23	0,21	0,21	0,21	0,21	0,21	0,21	0,21	0,22	0,21	0,21	0,21	0,21	0,21	0,21

* Рассчитано по: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области // Официальная статистика. – Режим доступа: http://murmanskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/murmanskstat/ru/statistics/

Оценки дифференциации по аналогу индекса Джини. Напомним, индекс Джини равный 0 (0%) свидетельствует о полном равенстве, а равный 1 (100%) – об абсолютном неравенстве. То есть чем ближе к единице будут полученные нами значения, рассчитанные по каждому показателю, тем большая дифференциация характерна для конкретного показателя.

Показатели, характеризующие социальную составляющую развития Мурманской области, в большинстве своем демонстрируют незначительную дифференциацию и имеют устойчивую тенденцию сокращения. Так, характерна тенденция снижения дифференциации для показателей «среднемесячная номинальная начисленная заработная плата», «число зарегистрированных преступлений на 1000 человек

населения»⁸, «официально зарегистрированные безработные, на конец года»; сохраняется низкая дифференциация по показателю «общая площадь жилых помещений в среднем на одного жителя, на конец года». Среди социальных показателей только показатель «численность врачей на 1000 человек населения, на конец года» демонстрирует тенденцию роста.

⁸ Этот важнейший социальный показатель, как правило, включается в перечень показателей, характеризующих качество жизни населения. Отметим, мы говорим о снижении дифференциации, а не о снижении преступности. Привлечение исходных данных не позволяет утверждать, что преступлений стало меньше. Так, в каких-то муниципальных объектах численность преступлений увеличилась, в каких-то – уменьшилась, кроме того, неоднородна картина и по годам по каждому из исследуемых объектов.

Такие показатели, как «инвестиции в основной капитал крупных и средних организаций на душу населения», «оборот розничной торговли в среднем на душу населения», «объем платных услуг населению в расчете на душу населения», характеризуются ростом. Кроме того, именно эти показатели в последние годы демонстрируют наибольшую дифференциацию.

Таким образом, рассмотрение результатов оценок по комплексу методик позволяет сделать базовый вывод: есть основания говорить, что в регионе наблюдается две тенденции – рост дифференциации по экономическим показателям и сокращение дифференциации по социальным показателям.

Прогноз влияния кризиса на развитие дифференциации городов и районов Мурманской области

Прогнозный период: 2016–2018 годы⁹. Время упреждения прогноза диктуется двумя факторами: 1) ограничениями прогнозирования в период кризиса; 2) использованием в нашем прогнозе условий основного прогнозного документа Мурманской области – Прогноза социально-экономического развития Мурманской области на 2017 год и плановый период 2018 и 2019 годов (Приложение к постановлению Правительства Мурманской области от 10.11.2016 №551-ПП).

Рассмотрено два варианта исходных условий (соответствуют условиям Прогноза социально-экономического развития Мурманской области на 2017 год и плановый период 2018 и 2019 гг.): 1) базовый; 2) целевой¹⁰ (табл. 11).

В случае реализации базового варианта предполагается сохранение незначительной дифференциации по большинству социальных показателей, без продолжения тенденции роста (уменьшения). Исключение – показатель «численность врачей на 1000 человек населения», у которого предполагается незначительный рост. Практически аналогичная картина по социальным показателям проявляется и в целевом варианте.

В базовом варианте прогнозируется дальнейший незначительный рост экономических показателей территорий («инвестиции в основной капитал крупных и средних организаций на душу населения», «оборот розничной торговли в среднем на душу населения», «объем платных услуг населению в расчете на душу населения»). В целевом варианте прогнозируется несколько больший рост дифференциации по этим показателям, особенно активный по показателю «инвестиции в основной капитал крупных и средних организаций на душу населения».

Таблица 11. Прогноз индекса дифференциации (индекса Джини) по показателям (базовый и целевой варианты прогноза)

Показатели	Базовый вариант		Целевой вариант	
	2016	2017	2016	2017
Инвестиции в основной капитал крупных и средних организаций на душу населения	0,71	0,70	0,73	0,73
Оборот розничной торговли в среднем на душу населения	0,60	0,61	0,69	0,72
Объем платных услуг населению в расчете на душу населения	0,42	0,42	0,43	0,43
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата	0,26	0,26	0,26	0,26
Число зарегистрированных преступлений на 1000 человек населения	0,27	0,27	0,28	0,28
Официально зарегистрированные безработные, на конец года	0,41	0,42	0,40	0,40
Численность врачей на 1000 человек населения, на конец года	0,47	0,48	0,47	0,48
Общая площадь жилых помещений в среднем на одного жителя, на конец года	0,21	0,21	0,22	0,22

⁹ Включение 2016 года в прогнозный период определяется тем, что доступные данные статистики ограничены 2015 годом.

¹⁰ Отметим, в Прогнозе Мурманской области заложен еще и консервативный сценарий, предполагающий существенное ухудшение внутренних и внешних условий функционирования экономики. Этот крайний вариант нами не рассматривался, поскольку нет оснований ожидать столь значительного ухудшения внешней и внутренней ситуации. Привлечение данных макроэкономики свидетельствует о стабилизации социально-экономической ситуации в Российской Федерации в 2017 г.

Обсуждение проблемы дифференциации городов и районов Мурманской области с позиций управления территориальным развитием

Отметим, что выполненный нами анализ свидетельствует о стабильности ситуации дифференциации между городскими округами и муниципальными районами Мурманской области. То есть нет оснований считать, что какая-либо составляющая регионального развития может привести к дестабилизации социально-экономической ситуации в регионе. Таким образом, *рекомендация 1* – в целом сохранение общей социально-экономической политики и практики управления социально-экономическим развитием Мурманской области, определенной задачами стратегического планирования.

Следует также отметить, что тенденции региональной дифференциации характеризуют цели регионального управления как социально ориентированные. Об этом свидетельствует низкая дифференциация и тенденция ее дальнейшего сокращения по таким показателям, как «среднемесячная номинальная начисленная заработная плата», «число зарегистрированных преступлений на 1000 человек населения», «официально зарегистрированные безработные», «общая площадь жилых помещений в среднем на одного жителя». Вместе с тем обращает на себя внимание рост дифференциации по показателю «численность врачей на 1000 человек населения». Учитывая то, что значительная территория области расположена в Арктике, а также недостаточно хорошее транспортное сообщение внутри региона, сжатие доходов населения (соответственно, сокращение трат на профилактику заболеваний, качественное питание и т.д., что определяет увеличение заболеваемости), эту тенденцию следует считать безусловно отрицательной. Таким образом, *рекомендация 2* – недопущение дальнейшего сокращения численности медицинских организаций, особенно оказывающих первичную медико-санитарную помощь, а также необходимость их оснащения в соответствии со стандартами оснащения, утвержденными соответствующими порядками оказания медицинской помощи; сохранение и увеличение численности медицинского персонала в большинстве муниципальных образований Мурманской области.

Рост дифференциации экономических показателей территорий и показателей, характеризующих экономическую состоятельность населения («инвестиции в основной капитал крупных и средних организаций на душу населения», «оборот розничной торговли в среднем на душу населения», «объем платных услуг населению в расчете на душу населения»), – эта особенность характерна для территориальных объектов в условиях современной модели капиталистического рынка. Поэтому кардинально повлиять на дифференциацию по этому направлению невозможно, однако следует корректировать ситуацию путем поиска новых инвестиционных проектов в менее экономически развитых муниципальных образованиях. Таким образом, *рекомендация 3* – сохранение ориентиров инвестиционного развития Мурманской области и дальнейшее усиление региональных мер инвестиционного характера.

Интенсивность инвестиционных процессов в Мурманской области во многом определяется активностью федеральной политики по развитию Арктической зоны Российской Федерации [2; 6]. Таким образом, *рекомендация 4* (федеральный уровень) – стимулирование инвестиционной активности и экономического роста в Арктической зоне РФ, в частности в Кольской опорной зоне, путем установления новых нормативно-правовых условий, включающих преференции и стратегические инвестиционные вливания.

Заключение

Подводя итоги, еще раз подчеркнем фундаментальный характер проблемы неравномерности социально-экономического развития пространства любого территориального объекта. Показано, что недостаточность теоретических разработок в сфере регулирования неравномерности развития предопределяет актуальность изучения сложившихся параметров дифференциации социально-экономического пространства, выявление тенденций, закономерностей, прогноз динамики, а затем – разработку практических рекомендаций управлению по обеспечению сбалансированного развития вверенного территориального объекта. Сформирована авторская версия комплексной оценки феномена неравномерности социально-экономического развития городов и районов региона, в которой каждая методика дополняет

другую, отрицает недостатки остальных и дает новую информацию. Таким образом, анализ результатов оценок по трем методикам наглядно отобразил не только специфику объекта исследования, но и возможности и ограничения примененных методических средств оценки: рейтинг «по среднему мест» только ранжирует города и районы по комплексной оценке; рейтинг «относительной силы» количественно характеризует динамику развития каждого объекта относительно общегрупповой ситуации; аналог индекса Джини характеризует меру отличий по каждому из базовых показателей оценки. Исследование дифференциации городов и районов Мурманской области позволило определить специфику сравнительного

развития этих объектов и впервые выявить две устойчивые тенденции – рост дифференциации по экономическим показателям и сокращение дифференциации по большинству социальных показателей. Выявленные особенности и тенденции позволяют говорить о социально ориентированных целях управления и успешности управления в рамках этих целей. Обоснованные рекомендации управлению на базе прогностических оценок, учитывающие определяющее влияние кризисных процессов, выявленную специфику и закономерности пространственной неравномерности, значимы для принятия взвешенных управленческих решений по обеспечению сбалансированного развития Мурманской области.

Литература

1. Баранов, С.В. Технологии оценки неоднородности социально-экономического развития регионов Российской Федерации: проблемы и решения [Текст] / С.В. Баранов // Экономическая наука современной России. – 2009. – № 3. – С. 48-55.
2. Баранов, С.В. Сравнительная динамика экономического роста и межрегиональная дифференциация территории Российского Севера [Текст] / С.В. Баранов, Т.П. Скуфьина // Вопросы статистики. – 2015. – № 11. – С. 69-77.
3. Вертакова, Ю.В. Оценка эффективности пространственного развития региона в условиях поляризации [Текст] / Ю.В. Вертакова Ю.В., М.Г. Клевцова, Ю.С. Положенцева // Вестник ОрелГИЭТ. – 2012. – № 4 (22). – С. 20-25.
4. Ильин, В.А. О некоторых тенденциях в экономическом развитии России и региона [Текст] / В.А. Ильин, А.А. Шабунова // Социологические исследования. – 2015. – № 8 (376). – С. 34-41.
5. Лексин, В.Н. Региональная действительность и региональные исследования [Текст] / В.Н. Лексин // Регион: экономика и социология. – 2014. – № 2 (82). – С. 7-38.
6. Лексин, В.Н. Методологические основы системной диагностики сложившейся ситуации и проблем в Арктической зоне России [Текст] / В.Н. Лексин, Б.Н. Порфирьев // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2015. – Т. 8. – № 2 (40). – С. 47-59.
7. Николаев, И.А. Экономическая дифференциация регионов: оценки, динамика, сравнения [Текст] / И.А. Николаев, О.С. Точилкина // Аналитический доклад. – М.: ФБК, 2011. – 28 с.
8. Пройдакова, В.Е. Особенности развития государственного регулирования межрегиональной экономической дифференциации в Южном федеральном округе [Текст] / В.Е. Пройдакова // Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – № 15. – С.9-13.
9. Рисин, И.Е. Управление изменениями и противоречиями в социально-экономических системах [Текст] / И.Е. Рисин, Ю.И. Трещевский // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2003. – № 1. – С. 76-82.
10. Савон, Д.Ю. Организационно-экономический механизм устойчивого развития экономики южного региона [Текст] / Д.Ю. Савон // Современная экономическая мысль. – 2013. – № 1. – С. 26-31.
11. Самарина, В.П. Оценка неравномерности социально-экономического развития субъектов Центрально-Черноземного экономического района [Текст] / В.П. Самарина // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 8. – С. 33-38.
12. Самарина, В.П. Основные принципы выбора инструментария анализа социально-экономического развития региона [Текст] / В.П. Самарина, Е.А. Илларионова // Регион: системы, экономика, управление. – 2015. – № 1 (28). – С. 83-85.
13. Самарина, В.П. Анализ проблем регионального развития применительно к типам регионов [Текст] / В.П. Самарина // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – № 42. – С. 13-20.

14. Суспицын, С.А. Барометры общего регионального положения [Текст] / С.А. Суспицын // Проблемы прогнозирования. – 2005. – №2. – С. 99-101.
15. Ускова, Т.В. Пространственное развитие территорий: состояние, тенденции, пути снижения рисков [Текст] / Т.В. Ускова // Проблемы развития территории. – 2015. – № 1 (75). – С. 7-15.
16. Azizian, R. Eurasian response to China's rise: Russia and Kazakhstan in search of optimal China policy [Text] / R. Azizian, E. Bainazarova // Asian Politics & Policy. – 2012. – Vol. 4. – №. 3. – P. 377-399.
17. Baranov, S. Dynamics of interregional differentiation in Russian regions based on the level of development of information and communication technologies [Text] / S. Baranov, T. Skufina, V. Samarina, T. Shatalova // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – Vol.6. – № 6. – P.384-389.
18. Benesova, I. Regional Cooperation of the Post Soviet Countries—Can it Be Influenced by the Structure of the Economy? [Text] / I. Benesova // Acta Universitatis Agriculturae et Silviculturae Mendelianae Brunensis. – 2016. – Vol.1. – № 6. – P. 1843-1856.
19. Blaug, M. Economic Theory in Retrospect, 5th Edition. [Text] / M. Blaug / Cambridge University Press, 1997. – P. 659.
20. Coulibaly, S. Regional integration and the persistent uneven spread of economic activities in developing areas [Text] / S. Coulibaly // Economie internationale. – 2006. – №. 2. – P. 5-23.
21. Fasten, E. R. On the Sustainability of Sub-national Government Finance-A Panel Data Approach [Text] / E. R. Fasten / Department of Economics and Management, Humboldt University, Berlin. 2008. – P. 27.
22. Leksin, V. N. Regional reality and regional studies [Text] / V.N. Leksin // Regional Research of Russia. – 2015. – Vol. 5. – № 2. – P. 97-108.
23. Leonardi, R. Have Regions Converged? Sigma and Beta Convergence in Objective 1 and Other EU Regions between 1988 and 1999 [Text] / R. Leonardi / Cohesion Policy in the European Union. Palgrave Macmillan UK, 2005. – P. 89-106.
24. Viegas, M. Convergence in Spanish and Portuguese NUTS 3 Regions: Exploratory Spatial Approach [Text] / M. Viegas, M. Antunes // Intereconomics. – 2013. – Vol. 48. – №. 1. – P. 59.

Сведения об авторах

Татьяна Петровна Скуфьина – доктор экономических наук, профессор, врио директора, Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН (Российская Федерация, 184209, г. Апатиты, ул. Ферсмана, д. 24а; e-mail: skufina@gmail.com)

Сергей Владимирович Баранов – кандидат физико-математических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН (Российская Федерация, 184209, г. Апатиты, ул. Ферсмана, д. 24а; e-mail: bars.vl@gmail.com)

Skufina T.P., Baranov S.V.

The Phenomenon of Unevenness of Socio-Economic Development of Cities and Districts in the Murmansk Oblast: Specifics, Trends, Forecast, Regulation

Abstract. The article studies the transformation and regulation of the phenomenon of unevenness of socio-economic space. We provide detailed comments on a fundamental nature of the unevenness of development of socio-economic space in any territorial entity (region, country, district, etc.) and point out the importance of research on the unevenness of development from the standpoint of science and management. We substantiate a priority approach to the study of unevenness; in the framework of this approach we move consistently from quantitative assessment of the phenomenon of unevenness of space through identification of specifics and patterns to forecasting and practical recommendations for management. All this is related to the prospects of further research. We present the importance and relevance of this study, which aims to identify specifics of the phenomenon of unevenness of socio-economic development of cities and districts of the Murmansk Oblast, and to forecast its dynamics and regulation in present-day crisis conditions. The paper presents a comprehensive vision for methodological support

of research on the differentiation of socio-economic space; it also substantiates the authors' own version of methodological tools to assess the phenomenon of differentiation of socio-economic development in cities and districts of the region. Having tested the proposed techniques that help assess differentiation, we consider comparative dynamics of cities and districts of the Murmansk Oblast: we rank the objects by level of socio-economic development and identify trends and patterns in the development of the phenomenon. We make a forecast of how the crisis can impact the development of differentiation between cities and districts of the Murmansk Oblast according to two scenarios: the basic scenario assumes that most social indicators will either remain stable or experience slight differentiation, and a further slight increase is expected in the differentiation of economic indicators. The target scenario assumes a similar situation on social indicators and a higher growth rate of differentiation of economic indicators. Having identified trends in the development of differentiation of socio-economic space in the Murmansk Oblast and having forecast the impact of the crisis on the ratio of differentiation parameters we substantiate a comprehensive vision of immediate actions and management perspectives: it is necessary to pursue the regional policy defined by specific objectives of strategic planning in the Murmansk Oblast; to prevent further reduction in the number of medical organizations in the region, to maintain and increase the number of medical personnel in municipalities; to enhance regional measures in the investment sector; to stimulate economic growth in the Kola bearing zone, including the establishment of new legal and regulatory environment. Scientific novelty of the findings consists in the fact that they contribute to the development of theoretical and methodological ideas about the formation of the phenomenon of differentiation of cities and districts in the Arctic region. Our research is different from other works on this topic due to its comprehensiveness and a certain originality in using assessment techniques, which made it possible for the first time to identify specifics and development trends of this phenomenon in the Murmansk Oblast that are relevant for management theory and practice. In view of the above, the findings can be widely used in fundamental and applied science and in territorial management.

Key words: differentiation, socio-economic development, cities, districts, Murmansk Oblast.

References

1. Baranov S.V. Tekhnologii otsenki neodnorodnosti sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov Rossiiskoi Federatsii: problemy i resheniya [Technology for assessing heterogeneity of socio-economic development in Russian regions: problems and solutions]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii* [Economic science in modern Russia], 2009, no. 3, pp. 48-55. (In Russian).
2. Baranov S.V., Skuf'ina T.P. Sravnitel'naya dinamika ekonomicheskogo rosta i mezhregional'naya differentsiatsiya territorii Rossiiskogo Severa [Comparative dynamics of economic growth and regional differentiation in the territory of the Russian North]. *Voprosy statistiki* [Issues of statistics], 2015, no. 11, pp. 69-77. (In Russian).
3. Vertakova Yu.V., Klevtsova M.G., Polozhentseva Yu.S. Otsenka effektivnosti prostranstvennogo razvitiya regiona v usloviyakh polarizatsii [Evaluating the effectiveness of spatial development of the region in conditions of polarization]. *Vestnik OrelGIET* [Bulletin of Oryol State University of Economics and Trade], 2012, no. 4 (22), pp. 20-25. (In Russian).
4. Ilyin V.A., Shabunova A.A. O nekotorykh tendentsiyakh v ekonomicheskom razvitii Rossii i regiona [Some tendencies in economic development of Russia and its regions]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies], 2015, no. 8 (376), pp. 34-41. (In Russian).
5. Leksin V.N. Regional'naya deistvitel'nost' i regional'nye issledovaniya [Reality of regions and regional research]. *Region: ekonomika i sotsiologiya* [Region: economics & sociology], 2014, no. 2 (82), pp. 7-38. (In Russian).
6. Leksin V.N., Porfir'ev B.N. Metodologicheskie osnovy sistemnoi diagnostiki slozhivsheysya situatsii i problem v Arkticheskoi zone Rossii [Methodological basis for a system diagnostics of the current situation and problems in the Arctic zone of Russia]. *Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo* [Contours of global transformations: politics, economy, law], 2015, vol. 8, no. 2 (40), pp. 47-59. (In Russian).
7. Nikolaev I.A., Tochilkina O.S. *Ekonomicheskaya differentsiatsiya regionov: otsenki, dinamika, sravneniya. Analiticheskii doklad* [Economic differentiation of regions: estimations, dynamics, comparisons. Analytical report]. Moscow: FBK, 2011. 28 p. (In Russian).
8. Proidakova V.E. Osobennosti razvitiya gosudarstvennogo regulirovaniya mezhregional'noi ekonomicheskoi differentsiatsii v Yuzhnom federal'nom okruge [Features of state regulation of inter-regional economic differentiation in the Southern Federal District].

- differentiation in the South Federal District]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional Economics: Theory and Practice], 2013, no. 15, pp.9-13. (In Russian).
9. Risin I.E., Treshchevskii Yu.I. Upravlenie izmeneniyami i protivorechiyami v sotsial'no-ekonomicheskikh sistemakh [Management of changes and contradictions in socio-economic systems]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie* [Bulletin of Voronezh State University. Series: economics and management], 2003, no. 1, pp. 76-82. (In Russian).
  10. Savon D.Yu. Organizatsionno-ekonomicheskii mekhanizm ustoichivogo razvitiya ekonomiki yuzhnogo regiona [Organizational and economic mechanism of sustainable economic development in the southern region]. *Sovremennaya ekonomicheskaya mysl'* [Modern economic thought], 2013, no. 1, pp. 26-31. (In Russian).
  11. Samarina V.P. Otsenka neravnomernosti sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya sub»ektov Tsentral'no-Chernozemnogo ekonomicheskogo raiona [Evaluation of uneven socio-economic development in the Central Chernozem economic region]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional Economics: Theory and Practice], 2008, no. 8, pp. 33-38. (In Russian).
  12. Samarina V.P., Illarionova E.A. Osnovnye printsipy vybora instrumentariya analiza sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona [Basic principles for choosing tools to analyze socio-economic development in the region]. *Region: sistemy, ekonomika, upravlenie* [Region: systems, economy, management], 2015, no. 1 (28), pp. 83-85. (In Russian).
  13. Samarina V.P. Analiz problem regional'nogo razvitiya primenitel'no k tipam regionov [The analysis of problems of regional development concerning the types of regions]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional Economics: Theory and Practice], 2010, no. 42, pp. 13-20. (In Russian).
  14. Suspitsyn S.A. Barometry obshchego regional'nogo polozheniya [Barometers of a common regional situation]. *Problemy prognozirovaniya* [Studies on Russian economic development], 2005, no. 2, pp. 99-101. (In Russian).
  15. Uskova T.V. Prostranstvennoe razvitie territorii: sostoyanie, tendentsii, puti snizheniya riskov [Spatial development of territories: state, trends, ways of reducing risks]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of territory's development], 2015, no. 1 (75), pp. 7-15. (In Russian). (In Russian).
  16. Azizian R., Bainazarova E. Eurasian response to China's rise: Russia and Kazakhstan in search of optimal China policy. *Asian Politics & Policy*, 2012, vol. 4, no. 3, pp. 377-399.
  17. Baranov S., Skufina T., Samarina V., Shatalova T. Dynamics of interregional differentiation in Russian regions based on the level of development of information and communication technologies. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 2015, vol. 6, no. 6, pp.384-389.
  18. Benesova I. Regional Cooperation of the Post Soviet Countries—Can it Be Influenced by the Structure of the Economy? *Acta Universitatis Agriculturae et Silviculturae Mendelianae Brunensis*, 2016, vol. 1, no. 6, pp. 1843-1856.
  19. Blaug M. *Economic Theory in Retrospect. 5th Edition*. Cambridge University Press, 1997. P. 659.
  20. Coulibaly S. Regional integration and the persistent uneven spread of economic activities in developing areas. *Economie internationale*, 2006, no. 2, pp. 5-23.
  21. Fasten E.R. *On the Sustainability of Sub-national Government Finance-A Panel Data Approach*. Department of Economics and Management, Humboldt University, Berlin. 2008. P. 27.
  22. Leksin V.N. Regional reality and regional studies. *Regional Research of Russia*, 2015, vol. 5, no. 2, pp. 97-108.
  23. Leonardi R. Have Regions Converged? Sigma and Beta Convergence in Objective 1 and Other EU Regions between 1988 and 1999. *Cohesion Policy in the European Union*. Palgrave Macmillan UK, 2005. Pp. 89-106.
  24. Viegas M., Antunes M. Convergence in Spanish and Portuguese NUTS 3 Regions: exploratory spatial approach. *Intereconomics*, 2013, vol. 48, no. 1, p. 59.

Information about the Authors

Tat'yana Petrovna Skufina – Doctor of Economics, Professor, Acting Director, Luzin Institute for Economic Studies of the Kola Science Centre, Russian Academy of Sciences (24A, Fersman Street, Apatity, 184209, Russian Federation; e-mail: skufina@gmail.com)

Sergei Vladimirovich Baranov – Ph.D. in Physics and Mathematics, Associate Professor, Leading Research Associate, Luzin Institute for Economic Studies of the Kola Science Centre, Russian Academy of Sciences (24A, Fersman Street, Apatity, 184209, Russian Federation; e-mail: bars.vl@gmail.com)

Статья поступила 11.05.2017.